

УЧЕНИЕ О ТРОИЦЕ или

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ В ЕДИНСТВЕ

Есть идеи и понятия, которые человек может постигнуть своим умом, осознать путем логических построений или через органы чувств. Но есть вещи, которые мы можем воспринять только в контексте, как результат ранее усвоенного и ранее приобретенного опыта личного общения с Богом. Примером тому является учение о Троице

ДИСПУТ О ТРОИЦЕ.
Ведущий — Св. Августин, как его изобразил итальянский художник XVI века Андреа дель Сартто

Web Gallery of Art

Многие из нас попадали в ситуацию, когда слов и понятий для выражения некоей идеи так, чтобы ее поняли другие, не хватало. Мы пытаемся помочь себе жестами, мимикой, словами-заменителями, рисунками и образами. И тут уже все зависит от культуры собеседников, от совместно выработанного предыдущими поколениями опыта взаимного общения и понимания.

Если же этого нет или опыт только-только вырабатывается, то люди так и будут жить, не вполне понимая даже самих себя. Именно это и произошло в процессе роста и развития христианства в первые пять веков нашей эры. Помимо смутно угадывавшейся идеи о троичности единого Бога, постепенно формулировалась богословская лексика для ее выражения. Для осмысления троичности Бога и научения других первые учителя Церкви и миссионеры прибегали к методу подобий и аналогий. Августин дал такую аналогию образу Божию: духовная природа человека, дух, который есть не что

Роберт Лонг, Игорь Котенко

иное, как любовь, состоит из субъекта любви, ее объекта и самой любви. Святой Патрик, в V веке обративший в христианство кельтов в Ирландии, поступал проще. В качестве аналогии он использовал стебель трилистника, в изобилии росший повсюду. Каждый лепесток должен был представлять одну из ипостасей Троицы. Но все эти аналогии были слабым подспорьем, не столько разъяснявшим суть Троицы, сколько уводящими в сторону. Только благодаря активному действию Духа Святого, направлявшего сознание церкви как единого целого, была выработана доктрина о Троице, суть которой мы попытаемся здесь изложить.

То, что Бог един по существу и троичен в личностях (ипостасях), понять во всех деталях вряд ли кто-то способен. Это краеугольная истина христианства, на которой базируются многие другие доктрины, такие как учение о спасении, о Боге-Искупителе и Боге

Освящающем. Она была постигнута именно как Божие откровение в ходе исторического развития церкви, сформулированное в результате долгих споров. Идея о троичности единого по Своей сути Бога была совершенно немислимой для иудаизма, из недр которого родилась церковь. И поныне она коренным образом отличает христиан от всех иных вероисповеданий.

Наши старания должны направляться не столько к уяснению самой сущности учения, а сколько к углублению нашей веры в него и его оснований, чтобы представить в виде, более доступном для себя. Мы можем только до некоторой степени приблизиться к этой истине и успокоиться в любви Господней, признав ее существование и справедливость для нас.

«Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыться» (Мф. 11:27), — говорят Писания. Так был поставлен предел самостоятельным попыткам ограниченного человеческого

сознания объять необъятное и бесконечное. Писания указывают на бытие Отца, Сына и Святого Духа в существе Божиим (Мф. 28:19), но того, как строятся взаимоотношения в Троице, не разъясняют. Апостол Павел заложил фундамент учению о Троице, когда заявил о божественности Сына (Кол. 2:9). Павел назвал действующих Лиц, но только со временем Церковь смогла собрать все элементы учения воедино.

Троица в истории ее восприятия

Идея о троичности Бога в той или иной степени была известна еще со времен апостольских. Само слово «Троица» впервые было упомянуто Феофилом Антиохийским в 189 г. н. э. Он говорил о троичности Бога как о чем-то уже многим известном. В этом же смысле высказывался христианский апологет, современник Феофила Афинагор. Сначала Иустин Философ в середине второго века сказал, что поклонение Иисусу Христу как Богу не противоречит единобожию. Он объясняет, что «Логосом» (греческое «разум»), является божественное мышление, часть Бога. Логос есть Посредник между Богом и человеком и во всей полноте явился во Христе.

Однако, как отметил Ориген (182—255 гг.): «Многих любящих Бога и Ему искренно предававшихся смущает, что учение об Иисусе Христе, как Слове Божьем, как бы принуждает их верить в двух богов». Поэтому среди богословов шли серьезные дебаты о том, как можно соединить единобожие с тремя Личностями в Нем.

Серьезный прорыв в правильной постановке учения сделал Тертуллиан, который примерно через сорок лет после Афинагора и Феофила недвусмысленно сказал, что Бог представляет собою одно существо (природу, субстанцию) в трех лицах (ипостасях). Идею троичности Бога он развил в полемике против ереси монархиан (см. вставку на с. 50). Тертуллиан предупреждает, что за различием нельзя подразумевать разделения, чтобы не впасть в троебожие. В отношении Святого Духа он говорит: «Бог хочет показать третью степень Божества в Параклите по примеру того, как

ТРАДИЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

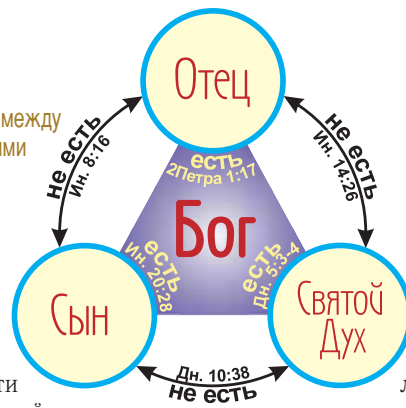
о Троице и взаимосвязях между Божественными ипостасями

мы показываем вторую степень в Сыне, соблюдая основное начало высшего домостроительства».

Единство сущности при различии Ипостасей Тертуллиан объясняет и на основании слов Спасителя: «Я и Отец одно» (Ин. 10:30). Независимо от Тертуллиана Ориген развил учение о трех лицах в Боге — Отца, Сына и Святого Духа, обладавших одинаковой сущностью. Но Ориген называет Богом только Отца, ибо Сын в его представлениях относится к категории сотворенных и подчиненных существ. Учение о Духе Святом остается у Оригена в зачаточном состоянии. Признавая Дух «особою сущностью» и «ипостасью» и возвышая Его над всем творением, Ориген говорит об изведении Духа Отцом «чрез Сына» и ставит Его ниже Сына.

Путаница в понятиях стала серьезным препятствием для развития учения церкви о природе и личности Бога. Взаимная подозрительность и неправильное понимание проявилось между теми, кто, как Тертуллиан, писали на Западе латынью, и теми, кто на Востоке пользовался греческим языком. Возник разнобой в понимании слов **οὐσία** — «усия», сущность и **ὑπόστασις** — «ипостась», личность. Для Тертуллиана они были синонимами. Термины **γεννητός** — «геннэ-тос» — рожденный часто смешивалось с **γενετός** — «генэ-тос», сотворенный. Аналогичная проблема была и у Афанасия Великого, епископа александрийского. У него нет особых терминов для обозначения Трех в единичности Божества. Слово **ὑπόστασις** для него совпадает по смыслу с **οὐσία** — «усия», сущность, природа.

Афанасий Великий переносил понятие «единосущия» как на Сына, так и на Духа Святого, равняя Его

по Божественности с Отцом и связуя с Логосом.

На Никейском Соборе (325 г.), на котором, как говорит предание, присутствовало 318 епископов (уподобляя их рабам Авраамовым в Быт. 14:14), была провозглашена и принята

полная божественность Иисуса Христа, Его единосущие Отцу (см. «Христианство» 1/2001). Признание этой истины произошло в немалой степени под давлением императора Константина, и в результате большинство толком и не поняло, за что они голосуют. Как говорит историк Лев Карсавин: «Истина превысила разумение его (т. е. собора — прим. ред.) большинства». Богословы, склонные к арианству, настаивали на троичности ипостасей, но не находили слова для единой сущности. Никейцы указывали на единую сущность, но зачатую не называли трех ипостасей. Сторонников никейского вероисповедания стали обвинять в «троебожии», на что они отвечали исповеданием веры в «истинно сущую и пребывающую Троицу» и в «одно Божество и одно Начало». Но «начало» понималось противостоящими сторонами по-разному. Ариане считали, что только Бог безначален: все, что имеет начало, не является Богом, следовательно Сын — не Бог. На что Григорий Богослов утверждал, что да, Сын имеет начало, однако не считал безначальность Отца синонимом Его Божества. Безначальность, как он учил, есть свойство Отца, отличающее Его от Сына; однако и Сын, и Отец обладают полнотой Божества. Сын не безначален по отношению к Отцу, однако безначален по отношению ко времени.

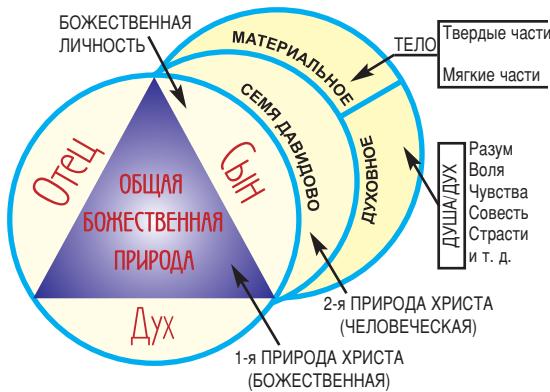
Одним словом, требовалось создать точную богословскую терминологию, чтобы противостоять тем, кто отрицал божественность Иисуса Христа и не признавал равенства в божественности Отца и Сына и Святого Духа. С этой задачей успешно справились три Великих Каппадокийца — Василий Великий, его брат Григорий Нисский и их друг Григорий Назианский

ТРИЛИСТНИК КАК НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ.

Пламенный миссионер V века Святой Патрик учил кельтов Троице, используя росший повсюду трилистник, ставший символом Ирландии

Троица, Сын Божий и спасительные действия Господни

Три Личности (Ипостаси) Троицы обладают одной природой, притом божественной, но только Сын Божий по воплощении приобрел и человеческую природу, но, в отличие от людей, безгрешную. Три Ипостаси Троицы в единой Их божественной природе пребывают в гармонии (Мф. 28:19-20 — за именем в единственном числе следует перечисление Отца, Сына и Святого Духа)

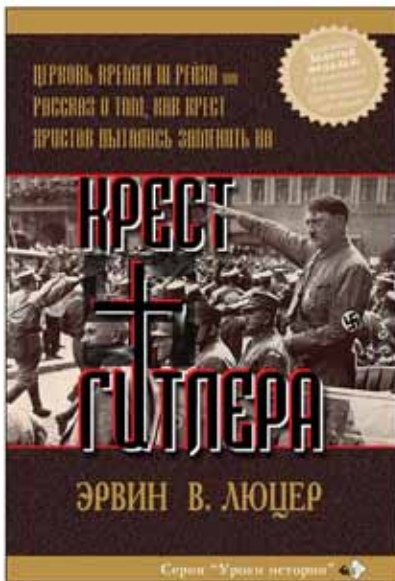
(Богослов), жившие в IV веке в Каппадокии, находящейся на территории современной Турции.

Великие Каппадокийцы выработали целостное учение о Троице именно тогда, когда это было нужно. Вместо иерархического подчинения Сына Отцу у ариан они разработали учение о Троице как единстве трех равных и единосущных Ипостасей. Каппадокийцы ввели четкое разграничение между понятиями «ипостаси» и «сущности». Термин «ипостась» стал обозначать конкретное и личностное бытие, в отличие от довольно общей «сущности», природы. Если у всех людей есть одна общая природа, то Матфей, Лука и Марк есть три «ипостаси» (и не единственные в своем роде) этой единой природы. Так же

Отец, Сын и Дух суть три «ипостаси» (но только единственные) одного Божества. Тем самым с правоверных снималось обвинение как в троебожии, так и в монархизме, то есть в отрицании божественных Лиц. Важно было то, что у всех трех Лиц признавался единый уровень. Отношения в Троице строились не по субординации, то есть кто кого главнее, а по божественной любви. Василий Великий учил, что несмотря на то что лица в Троице различимы, их нельзя пересчитывать, так как Бог прост в Своем единстве и в природе Бога нет различимой множественности. Троица — это не количественная, а качественная характеристика Бога. Число три не покрывает истины триединства. Обычное единство складывается из многого. Оно разложимо на отдельные элементы. Когда же мы говорим о Троице, речь идет не о формальном соотношении числовых моментов, а о таком Едином по своей природе, которое реализует Себя в трех лицах. Поэтому численность Василий Великий противопоставляет именованию. В раскрытии особен-

Новинка!
Вышла в 2005 году

Уроки из истории Церкви —
наследие прошлого, которое полезно знать сегодня...

КРЕСТ ГИТЛЕРА

Это рассказ о реальном конфликте между двумя спасителями и двумя крестами.

Личность Гитлера по праву считается одной из самых зловещих, но и наиболее загадочных в истории человечества. Кровавый след, оставленный Третьим Рейхом — концлагеря, Холокост, десятки миллионов отнятых и искалеченных жизней, — едва ли будет когда-нибудь забыт. Как случилось, что в стране, где большинство населения считали себя христианами, творились столь чудовищные преступления? И где же была в это время церковь?

В книге «Крест Гитлера» автор исследует те уроки, которые можно извлечь из истории церкви Третьего Рейха, а также очевидные параллели между эпохой Гитлера и грядущим приходом Антихриста.

Узнать больше:
прочитайте [аннотацию](#)
и [выдержки из книги](#); посетите
[форум](#), где обсуждается эта книга

Приобрести: в [магазинах](#)
христианской книги или [по почте](#)
со скидкой

-20%

Издательская группа «Нард»
Драгоценное мироп
для Тела Христова

03037, г. Киев, а/я 2
Тел. (044) 495-1929
E-mail: nard@nard.com.ua
www.nard.com.ua

ностей этих имен и состоит задача богословия.

Каппадокийцы утверждали, что Отец не рождается и не исходит, Сын рождается от Отца, а Дух Святой исходит от Отца. Все три лица имеют равную силу, честь, славу и достоинство, что вошло в символ веры, принятый на 2-м вселенском соборе 381 года в Константинополе окончательно и в точных формулах.

Как понять Троицу

Представление о Боге в понятиях Троицы выражается в утверждении о единстве Его природы и троичности Ипостасей — Отца, Сына и Святого Духа. Сын Божий Иисус Христос мыслится как имеющий две природы — человеческую и божественную — и одну Ипостась. В свое время доктором Робертом Лонгом был предложен схематический подход, наглядно показывающий важнейшие аспекты понятия Троицы и двойной природы Сына Божия. На приведенной в данной статье диаграмме мы попытались проиллюстрировать этот подход.

Богословие часто определяет человека как определенную сущность. Человек имеет свои личностные качества, выделяющие его из множества ему подобных, а потому считается личностью. Все вместе люди обладают одной человеческой природой, которая, в свою очередь, является как материальной, так и нематериальной. Подобно тому три Личности (Ипостаси) Троицы обладают одной природой, притом божественной, что отражено на рисунке в виде треугольника, соединяющего Отца, Сына и Святого Духа. Три Ипостаси Троицы в единой Их божественной природе пребывают в гармонии («Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа», Мф. 28:19-20 — за именем в единственном числе следует перечисление Отца, Сына и Святого Духа). При воплощении Христа его Личность как была божественной, так божественной и осталась, а к Его божественной природе добавилась человеческая, что на рисунке отображено сегментом «семья Давидово». Важно представлять себе отличие понятий «природа», «божест-

венная природа» от понятия «личность», «ипостась». Это не синонимы. Вторая Ипостась Троицы не возникла тогда, когда Он по виду стал как человек. Он вечно был и есть Второй из трех божественных Ипостасей, существующих в их общей божественной природе. Однако при Его зачатии Девой Марией Он сделался «подобным человеку» (Флп. 2:7). Как божественная ипостась, существующая одновременно в Божественном и человеческом образе, Он представляет Собой одну божественную личность с двумя природами — божественной и человеческой.

Быть в образе Божиим — значит обладать всеми свойствами, которые делают Бога Богом. Быть в образе человеческом — значит обладать всеми свойствами, которые делают человека человеком. Сын отличается от Ипостасей Отца и Святого Духа. Тем не менее, Он разделяет с Ними образ Божий. Как Божественная Ипостась Он отличается от Отца и Святого Духа в том, что только Его Божественная Ипостась воплотилась («Он, будучи образом Божиим, не почитал хи-

www.nard.com.ua

нард

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

Книги
о характере Бога,
практических
вопросах веры,
семейных отношениях
и истории христианства

Драгоценное мироздание для Тела Христова

(Мк. 14:3)

художественная литература   **электронный журнал «Христианство»**

и другие издательские проекты.

Украина, 03037, г. Киев, а/я 2
Тел. + 380 (44) 495-1929

Общие вопросы сотрудничества: nard@nard.com.ua
Заказ книг: books@nard.com.ua

Монархиане и Тринитарииане

Как ереси побуждают к мышлению

■ Ход мысли Тертуллиана в его разработке концепции Троицы был инициирован так называемым учением тринитарииан, согласно которому Бог-Отец создал как бы две руки — Сына и Святого Духа, чтобы они послужили посредниками при сотворении мира. Существовало представление о том, что Бог с момента сотворения мира действовал в три этапа согласно своего плана. Этот божественный план **οικονομια** — «οικονομια», устройство, домостроительство (Еф. 1:10, 3:9) предполагал, что ветхозаветный период был веком Отца, период

благовестия — веком Сына, а начиная с Пятидесятницы наступал век Святого Духа. Но такой взгляд ставил Троицу в рамки зависимости от времени и приводил к представлению, что единый Бог явился человеку последовательно в трех разных видах — «модусах». Как Создатель Он выступил в виде Отца, как Искупитель — в Сыне, как Освятитель — в виде Святого Духа. Но тогда получается, что Бог Отец страдал и умер на кресте ради нас. Эти взгляды, общим для которых было отрицание самостоятельного существования отдельных личностей

в Троице, были близки учению монархиан. Они делились на динамических, считавших, что Бог усыновил человека по имени Иисус (Дн. 2:36) и тогда только на него снизошла божественная благодать, и на модалистических, которые считали, что Бог-Отец и Бог-Сын — одно лицо, по-разному проявлявшее Себя. Эти взгляды были в III веке несколько ошибочно приписаны еретика Савеллию. Савеллий фактически говорил несколько другое. Он указал на две определенные личности в Боге — на Отца и Сына. Оба воплотились во Христе, но на кресте, говорит

Савеллий, разделились, когда Сын воскликнул: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мк. 15:34). Этого, согласно Савеллию, любовь Божия не могла вынести, и Бог послал Святого Духа, чтобы Он вроде клея скрепил Отца и Сына. Учение само по себе было невероятно грубым и незрелым, самостоятельное существование Христа не предусматривалось, а Святой Дух выглядел как лишенный личностных качеств и подчиненный Отцу и Сыну, однако новизна идеи была в установлении связи Троицы с делом искупления человечества.

щением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной», Флп. 2:5-8). Ипостаси Отца и Святого Духа не воплощались. Образ человеческий навечно соединился со Второй Ипостасью Троицы, «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11).

Три божественные Личности действуют как одна. Отец отдал Сына на крестную смерть (Ин. 3:16), тогда как Сын подчинил Себя Самого Божьей воле (Ин. 17) с помощью Святого Духа (Евр. 9:24). Три Ипостаси Божии Едины по Своей сущности и цели в деле спасения рода человеческого. Божья множественность не допускает различия в божественной цели для каждой Ипостаси именно благодаря единству их природы.

Богочеловеческая Ипостась Христа божественна. Человеческая личность ограничена.

АВТОР

■ Роберт Лонг — доктор богословия, преподает курс Нового Завета в Киевском Христианском Университете

Личность — не то же самое, что и природа, будь она материальной или нематериальной. Человеческая природа включает материальный и духовный аспекты.

Когда Новый Завет обращается к нематериальной сущности человека, то термины «дух» и «душа» используются взаимозаменяемо. Второе использование терминов «дух» и «душа» относится к функциям нематериальной субстанции существа человека. Ипостаси Отца и Святого Духа на приведенной схеме опущены. Они в равной степени вечно разделяют «Образ Божий» с ипостасью Христа Иисуса. «Образ Божий» — синоним божественной природы, сущности и свойств.

Святой Дух устанавливает отношения с личностью верующего. Отношения возникают с того момента, когда человек начинает верить в жертвенную смерть Иисуса Христа, (Рим.

5:10). Святой Дух основывает д у х о в н у ю жизнь, связывающую Троицу и верующего в Евангелие

грешника (Тит 3:5). Святой Дух наделяет «рождением свыше» и начинает Свое внутреннее служение (Ин. 14:15-17).

Такой схематический подход позволяет нам отчетливее представить то, как Библия говорит о троичности Бога и как мыслится взаимодействие между Ним и человеком.

Как же понять практическое значение учения о Троице? Оно раскрывается для нас только в рамках спасительных действий Господних, в рамках Его домостроительства, в деле нашего Ему служения. Все детали нам не будут известны вплоть до вечности, когда, пребывая уже в совершенном теле, сможем постигнуть эту тайну в том смысле, что уже не будем задавать вопросов. Чувство недопонимания порождает состояние отчуждения. Христос же говорит: «От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). Вот где человек может проявить свою созидательную способность, проявить свою волю. Только возрастание в любви Христовой и уподоблению Ему в служении приближает нас к раскрытию этой великой истины. ■